

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В.А. Колычева

Население государства всегда было предметом внимания всех просвещенных правительств и важною задачею в политике. И государственные мужи, и ученые старались разрешить эту задачу, и определить, в какой мере народонаселение, большее или меньшее, может служить мерою мудрости правительства и свидетельством благоденствия или упадка державы и народа.

К.И. Арсеньев

Демография как наука о закономерностях возобновления народонаселения сегодня не требует особого представления. Однако на протяжении достаточно долгого периода времени демографическая система приемов, способов и методов анализа была вынуждена эволюционировать синхронно с изменением статистической парадигмы. Значимый вклад в развитие демографии и как независимой учебной дисциплины, и как практической отрасли общественной важности внесли преподаватели Санкт-Петербургского университета.

Родоначальником научного интереса к демографии можно назвать Карла Федоровича Германа (1767-1838). Яркий представитель школы государственоведения, Герман в своем капитальном труде «Статистическое исследование относительно Российской империи» отмечал полезность разъяснения процессов, происходящих в населении [14]. Карлом Федоровичем подробно изучались сведения о рождаемости, брачности, разводимости; им была построена первая для нашей страны таблица смертности на основе наиболее точного, «страхового» метода Э. Галлея. Опережающим эпоху явилось доказательство зависимости частоты демографических событий от социальных условий [35, с. 63]. Кроме того, К.Ф. Германом был выдвинут основополагающий для современных массовых наблюдений принцип достоверности, объективности собираемых данных [29, с. 84-85]: так, в работе «Статистическое описание Ярославской губернии» информацию о численности населения Карл Федорович сверял по шести (!) независимым источникам, отдав в конечном счете предпочтение материалам специально организованных обследований, как обладав-

шим наивысшей практической ценностью (это были записи о мануфактурах Ярославской губернии) [13].

Ученик и единомышленник К.Ф. Германа Константин Иванович Арсеньев (1789-1865) продолжил дело наставника и новаторски разделил статистику на две равновеликие части - «О состоянии народа» и «О состоянии правительства» [2]. В первую из них им было внесено множество открытий: динамический ряд численности жителей России (см. таблицу), построенный Константином Ивановичем, применяется историками по сей день, а оригинальное разграничение современников на оппозиционные группы - производительную и непроизводительную - явилось предвестником нашумевшей теории праздного класса Т. Веблена [11]. В подтверждение последнего, смелого утверждения К.И. Арсеньевым были представлены доказательные расчеты: «Непроизводящий класс относится к производящему классу, как 1 : 9, или ... 9 производителей содержат одного потребителя» [1, с. 64]. Константин Иванович выступил первым конструктивным критиком так называемых ревизских сказок - народных учетов, имевших место в то время. Подобные переписи носили сугубо функциональный характер, их цель ограничивалась обрисовкой совокупности податного населения. В связи с этим итоговые сведения были крайне ограниченными: к примеру, отсутствовали данные о дворянстве и духовенстве, не всегда считались женщины. Все эти обстоятельства не помешали ученому определить базовые демографические показатели, такие, как соотношение городских и сельских жителей, плотность заселения территорий и др. [1, с. 53-58], а также выявить конъюнктуру движения численности народо-

Колычева Валерия Андреевна (the-val@rambler.ru) - канд. экон. наук, ассистент кафедры статистики, учета и аудита Санкт-Петербургского государственного университета.

населения [3] - преобладание среди новорожденных мальчиков и одновременно их более высокую смертность¹.

Таблица

**Динамика изменения численности населения России
за 1722-1816 гг.**
(млн человек)

	1722	1742	1762	1782	1796	1812	1816
Численность населения	14	16	19	28	36	45	менее 45

Примечание: уменьшение численности населения вследствие Отечественной войны 1812 г. Арсеньев оценивал приблизительно в 1 млн человек.

Составлено по данным: [1, с. 51-52].

Продолжателем идей К.И. Арсеньева стал Иван Яковлевич Горлов (1814-1890), основоположник экономической статистики, целью которой он видел изучение населения и промышленности: «Экономическое состояние народа - это сумма способов, которыми обладает народ и которыми он удовлетворяет своим нуждам. Таким образом, нам представляются два предмета, подлежащие исследованию: народ и его богатство. Соответственно с этим наше сочинение естественно делится на две части: статистику населения и статистику промышленную» [15, с. 5-6]. В рамках первого направления И.Я. Горловым были подтверждены фундаментальные демографические влияния: увеличение народонаселения после войн и эпидемий, и напротив, его сокращение с ростом богатства и образования². При этом, в отличие от своего предшественника, анализу статистики промышленности Иван Яковлевич отводил некую вспомогательную роль - как характеристике потребностей народа [15, с. 68]. Окончательным признанием демографии в качестве предмета университетского уровня выступило появление специального курса, отвечавшего острым диспутам времени, - «Комментарии на сочинение Т. Мальтуса «Опыт теории народонаселения»» (см.: [24]); лектором был назначен Ю.Э. Янсон (1836-1893).

С именем Юлия Эдуардовича Янсона связано не только закрепление за демографией

статуса самостоятельной научной дисциплины, но и усовершенствование ее практических областей. Неутомимый общественник, Ю.Э. Янсон по праву может быть назван организатором систематического учета естественного движения населения России. Более того, вся количественная информация о рождаемости, брачности, разводимости, смертности (с подразделением на причины) была им полностью открыта; на ее основе защищались передовые диссертации (об этом см.: [42, с. 682-684]). Юлий Эдуардович руководил прохождением первых переписей жителей столицы; причем принимал в них самое непосредственное участие - от подготовки до обхода домов и квартир, чем снискал себе заслуженную популярность среди петербуржцев. Значение личности Янсона для университета сложно переоценить: по воспоминаниям окружающих, во время наблюдений населения у него «дело доходило до обмороков, чуть не до нервного удара» [30, с. 8] - такова была планка подлинного ученого в служении науке. «Ему открывались немые уста цифр, замкнутые для других; в его руках они послушно ложились в графы и рамки и ему доверяли они свои заветные тайны, скрытые для других» [30, с. 5], - говорилось в речи, посвященной памяти Юлия Эдуардовича. Высокие начинания Ю.Э. Янсона были подхвачены его последователями: П.И. Георгиевским (1857-1938), Л.В. Ходским (1854-1919), В.Г. Яроцким (1855-1917), И.И. Кауфманом (1843-1915), В.В. Степановым (1868-1950) - участие преподавателей в массовых обследованиях народа стало распространенным явлением.

«Для статистической методологии, - считал известнейший профессор Московского университета Александр Иванович Чупров (1842-1908), - у нас нет ничего выше книги Янсона (Теория статистики. СПб, 1887. - В. К.), что же касается до описания учреждений и приемов статистики, то, пожалуй, и в западноевропейской литературе мы нелегко найдем что-либо подобное» (цит. по: [16, с. 27]). Небезынтересно заметить, что сын А.И. Чупрова, представитель Петербургского политехнического института, - Александр Александрович

¹ Причины столь длительного временного разрыва в выходе печатных работ Арсеньева, продиктованные печально известным «Делом четырех профессоров Петербургского университета», не являются предметом изучения текущей статьи. Подробное описание «судебного» процесса и его последствий доступно в трудах: [32, с. 84-87; 34, с. 27-34].

² Любопытно, что тезис о приросте населения объяснялся Горловым следующим: уцелевшие после бедствий получают возможность улучшить свое состояние [15, с. 53], что, в свою очередь, ведет ко второму положению автора, а значит, и процессу обратному.

рович Чупров (1874-1926), став равносильным оппонентом Янсона в статистических дилеммах (он понимал статистику как вероятностный метод, а не как знание об обществе вслед за школой университета того времени), зарекомендовал себя в качестве своеобразного единомышленника своего противника в полемике о независимости демографии. Чупров-младший также подчеркивал первостепенную важность теоретического и практического анализа процессов, протекающих в народонаселении, с акцентом на наиболее злободневных вопросах. В свете Первой мировой войны Александр Александрович приступил к изучению последствий влияния вооруженных конфликтов на совокупность демографических событий, выделяя не только очевидное уменьшение суммарного количества браков и распространение вдовства, но и увеличение числа повторных союзов, особенно с заметным неравенством возрастов супругов (что еще отразится на рождаемости), и послевоенный рост доли разводов [39]. Справедливость сделанных им выводов с грустью отмечалась международным научным сообществом уже после Второй мировой войны. Но вернемся в Санкт-Петербургский университет.

С появления первого учебника по новому предмету - речь идет о «Сравнительной статистике населения» профессора Янсона [41] - демография начала трактоваться как обособленный курс. Виктором Владимировичем Степановым была предложена методика усовершенствования подачи лекций, заключающаяся в создании подвижных диаграмм и картограмм, обобщающих итоги проведенных наблюдений. Графические группировки людей по полу, возрасту, вероисповеданию и иным признакам явились предтечей современных компьютерных презентаций, без которых сегодня немыслимо публичное представление цифровых данных. Проблемы научного развития молодой дисциплины явились объектом прений демографического кружка, собиравшегося на квартире Иллариона Игнатьевича Кауфмана. Помимо представителей университета - В.В. Пландовского (1874-?), А.И. Буковецкого (1881-1972) и др. - всегда-

тями встреч были Б.С. Ястремский (1877-1962), впоследствии ведущий советский статистик, и Н.И. Идельсон (1885-1951), ставший знаменитым астрономом.

Юлий Эдуардович Янсон явился учредителем ныне обязательного элемента преподавания в высшей школе - семинарских занятий: выполнение практических заданий профессора, связанных с учетом народонаселения в реальных условиях, стало необходимым условием получения зачета за семестр (с 1885 г.). Однако многие учащиеся не оставляли подобных исследований на протяжении всего срока обучения. Примечательные находки поощрялись и публиковались³; в некоторых из них уже тогда проявлялся талант будущих ученых. К последним следует отнести В.И. Борткевича (1868-1931), А.А. Кауфмана (1864-1919), Г.Г. Швиттау (1875-1950), М.В. Птуху (1884-1961), увлекшихся демографическим анализом еще со студенческой скамьи, и впоследствии, будучи преподавателями, издавших пионерные труды. Владиславом Иосифовичем Борткевичем, затем, увы, сотрудником Берлинского университета, были продолжены начинания Германа - составлены таблицы смертности для православного населения России; представленный способ уточнения результатов вошел в мировую науку под термином «поправка Борткевича» [9, 10]. Александром Аркадьевичем Кауфманом, занимавшимся проблематикой переписи крестьянства, был поднят вопрос о демографической емкости районов [19]. Спустя десятилетия подход Кауфмана пригодился при размещении мигрантов после распада Советского Союза. Перу Георгия Георгиевича Швиттау принадлежит сильная монография, посвященная профессиям и занятиям своих современников [40]. Михаилом Васильевичем Птухой, в дальнейшем основателем и бессменным главой Института демографии украинской Академии наук, был предложен перспективный метод расчета индексов брачности [31].

Наступил, без преувеличения, золотой век в изучении населения: суждения российской научной школы в целом, и петербургской - во главе с университетом - в частности, поль-

³ После смерти Ю.Э. Янсона (1893 г.) в университете была создана премия его имени, которая вручалась за выдающиеся статистико-демографические открытия. Лауреатами премии могли стать обучающиеся: так, в отчете за 1903 г. указывается, что студенту 4-го курса С. Солнцеву присуждена полная премия им. покойного проф. Янсона за работу «Естественное движение населения Европейской России, в связи с изменением крестьянской поземельной собственности» (цит. по: [16, с. 35]).

зовались авторитетом за рубежом; детальность разработки государственных программ по наблюдению народной жизнедеятельности вызвала уважение у иностранных представителей. Отечественные ученые стали постоянными участниками международных статистических конгрессов, очередной из которых, VIII, проходил в 1872 г. в городе на Неве. «Благодаря, между прочим, научным заслугам русской статистики, честь выбора упала на этот раз на нашу столицу» - гласили «Санкт-Петербургские ведомости» (цит. по: [34, с. 61]). Делегатами конгресса выступили виднейшие представители разных стран: А. Кетле, У. Фарр, Э. Энгель, Э. Левассер, А. Киэр и др. Демографии было отведено первое отделение, дополнительно обсуждались вопросы всеобщих переписей. Честь университета защищал Ю.Э. Янсон: его доклад «О регистрации и издании данных, относящихся до движения населения» вызвал существенный резонанс. Главным достижением конгресса явилась постановка задачи создания единых, межнациональных норм прохождения массовых обследований (см. [12]). К сожалению, этому не суждено было сбыться...

С приходом советской власти в стране организуется гражданская регистрация демографических событий - в противовес церковной, проводятся регулярные учеты, создаются прикладные центры по изучению населения, разворачиваются широкие наблюдения многих явлений. Мощной научной силой становится Демографический институт (ДИН), учрежденный Академией наук в Ленинграде. Профессора университета А.К. Митропольский (1888-1977) и В.А. Лосиевская (1877-1937) получают право контролировать работу переписных отделов; к учебному процессу привлекаются специалисты-практики - В.В. Паевский (1893-1934) и Б.И. Карпенко (1892-1976). Труды Владимира Владиславовича Паевского, заместителя директора ДИН, основоположника математического направления в анализе народонаселения, отличала исследовательская смелость при подходе к самым болезненным проблемам общества: искусственные аборты [26, с. 29-51], младенческая смертность [27, с. 381-387], миграция [28, с. 63-134]. Борисом Ивановичем Карпенко, писавшим о методологических аспектах демографии, еще в 1918 г. была выдвинута идея о це-

лесообразности использования в качестве единицы наблюдения семьи, а не отдельного лица (об этом см. [18]). Согласно современным стандартам при переписи учитывается особая категория - «домашнее хозяйство» - в чем-то сродная понятию «семья».

В 1930-е годы звучание многих числовых показателей невольно начало диссонировать с официальными сообщениями об успехах нового строя, в связи с чем масштабные наблюдения зачастую откладывались, а любые фактические изменения в населении - особенно касающиеся смертности и ее причин - сразу же засекречивались. Но даже в этот непростой период янсоновская традиция не прервалась: преподаватели и студенты университета добивались возможности участвовать в проводившихся учетах. К середине прошлого века ситуацию с обучением демографии, казавшуюся уже безнадежной, удалось переломить доктору медицинских наук Льву Семеновичу Каминскому (1889-1962). Для установления действенных тенденций, типичных для народонаселения, в учебные аудитории были возвращены объективные данные, собранные Каминским в течение своей разносторонней практической работы. Огромный массив цифровой информации был обобщен Львом Семеновичем для знаменитой книги «Потери в прошлых войнах» (в соавторстве с С.А. Новосельским) [25]: глубокому анализу была подвергнута гибель людей из-за боевых действий различных армий мира за период с 1756 по 1918 г. Предложенная учеными классификация военных потерь - боевое поражение, болезнь (небоевая травма), пленение - используется в настоящее время (об этом см. [33, с. 129-135]). Каминский выступил руководителем целого ряда серьезных диссертаций, посвященных определению численности населения; одной из самых заметных дискуссий показала себя защита Т.С. Баталиной (1932-2008) [4].

«Связь статистики с участковой врачебной деятельностью подобна связи растения с почвой, где оно развивается своими корнями и откуда получает питающие его соки» [23]. Возрождение демографии - научное, учебное, общественное, начавшееся в середине XX века, во многом происходило благодаря профессионалам-медикам. Острая индивидуальность объекта исследования - человек и со-

вокупность его личных демографических решений - требовала расширения применяемых аналитических подходов. Недавно главенствующий, массовый статистический метод, очевидно, нуждался в междисциплинарной поддержке. В то же время ошибочность ограничения здравоохранения сугубо практически-рамками достаточно давно ощущалась медицинским сообществом. «Все эти кашляющие и задыхающиеся старики и старухи, обмотанные грязным тряпьем ноги с варикозными и сифилитическими язвами; кривоногие, пузатые и истощенные рахитические дети; новорожденные дети с глубоко старческими лицами... все это, по большей части, стоит уже вне средств радикального врачебного амбулаторного воздействия» (цит. по: [17]) - таков был диагноз талантливого доктора Петра Ивановича Куркина (1858-1934), всецело посвятившего себя вскрытию факторов социальной патологии. Результатом долголетнего труда явилось инновационное соединение лечебного дела с классическим количественным методом, а вместе с ним - заложение основ нового понимания задач демографии: «Из наблюдений об умерших и родившихся людях, в большинстве никому неизвестных, создается картина жизни народа, всегда величественная, всегда глубоко поучительная» (см. [20, 21, 22]). Военным врачом Сергеем Александровичем Новосельским (1872-1958), верным единомышленником Куркина, был предложен курс преподавания заново востребованной дисциплины, изложенный в учебнике «Основы демографической и санитарной статистики» [36], который стал настольной книгой для нескольких поколений осваивающих закономерности изменения населения.

Публикации Татьяны Сергеевны Баталиной свидетельствуют о том, что она обладала особым демографическим чутьем: редкой способностью, опираясь на скудные, выборочные сведения, прогнозировать, предсказывать намечающиеся перемены в народонаселении (см. [5, 6, 7]). Являясь автором, мастерски владеющим широким спектром сложнейших методик анализа, Баталина создала популярное произведение - «Демографию в литературе и искусстве» [8] - книгу, пользующуюся неослабевающим читательским спросом спустя десятилетия. Таким образом замкнулся круг профессора К.Ф. Германа, открывшего

двери университета для новой, даже в чем-то спорной дисциплины: Татьяне Сергеевне удалось сделать давно учебный, возможно уже скучный предмет интересным для многих. Скрупулезное сопоставление итогов всеобщих переписей нашей страны было продолжено ученицей Баталиной - Наталией Евгеньевной Чистяковой [38], старшим научным сотрудником Института проблем региональной экономики РАН, длительное время совмещавшей эту деятельность с преподаванием демографии в университете. Для обучения ряда специальностей был приглашен ученый-географ - Эрнест Львович Файбусович [37]. Переход на двухуровневую систему высшего образования - бакалавриат и магистратуру - перевел демографическую науку в разряд элективных, добровольно выбираемых студентами. Выявлять единый тренд, отображающий предпочтений слушателей, представляется пока преждевременным; справедливо лишь констатировать, что курс демографии читается ежегодно, и это остается определенным качественным показателем.

Литература

1. **Арсеньев К.И.** Начертание статистики Российского государства. Ч. 1. СПб, 1818.
2. **Арсеньев К.И.** Начертание статистики Российского государства. Ч. 1-2. СПб, 1818-19.
3. **Арсеньев К.И.** Исследование о численном отношении полов в народонаселении России // Журнал Министерства внутренних дел. 1844. № 1. Ч. V.
4. **Баталина Т.С.** Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук "Некоторые аспекты статистического изучения динамики состава населения по данным переписей (на примере Петербурга-Ленинграда за 1869-1959 гг.)". Л.: ЛГУ, 1965.
5. **Баталина Т.С.** Некоторые методологические вопросы переписи населения и социального планирования // Человек и общество: ученые записки. Вып. 7: Проблемы социального планирования. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970.
6. **Баталина Т.С.** Навстречу Всесоюзной переписи населения 1979 года (некоторые проблемы теории) // Вестник Ленинградского Университета. Серия: Экономика. Философия. Право. 1978. Вып. 4. № 23.
7. **Баталина Т.С.** О населении Петербурга // Население Ленинграда. Сборник. М.: Финансы и статистика, 1981.
8. **Баталина Т.С.** Демография в литературе и искусстве. Серия «Популярная демография». М.: Мысль, 1986.
9. **Борткевич В.** Смертность и долговечность мужского православного населения Европейской России // Записки Императорской Академии наук. Т. 63. Прил. 8. СПб, 1890.

10. **Борткевич В.** Смертность и долговечность женского православного населения Европейской России // Записки Императорской Академии наук. Т. 66. Прил. 3. СПб, 1891.
11. **Веблен Т.** Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
12. Восьмая сессия Международного статистического конгресса в Санкт-Петербурге. Доклады и постановления. СПб, 1873.
13. **Герман К.Ф.** Статистическое описание Ярославской губернии. СПб, 1808.
14. **Герман К.Ф.** Статистическое исследование относительно Российской империи. СПб, 1819.
15. **Горлов И.Я.** Обзорение экономической статистики России. СПб, 1849.
16. История преподавания и развития статистики в Петербургском-Ленинградском университете (1819-1971 гг.) / Под ред. проф. И. В. Сиповской и проф. И. В. Суслова. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972.
17. **Каган С. С.** Петр Иванович Куркин - основоположник отечественной санитарной статистики // Врачебное дело. 1958. № 9.
18. Карпенко Борис Иванович // Энциклопедия статистических терминов. Т. 8. Выдающиеся отечественные и зарубежные ученые в области статистики. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2011. [Электронный ресурс].
19. **Кауфман А.А.** Переселение и колонизация. СПб, 1905.
20. **Куркин П.И.** Очерки санитарной статистики // Русская мысль. 1900. № 5.
21. **Куркин П.И.** Очерки санитарной статистики // Русская мысль. 1900. № 8.
22. **Куркин П.И.** Очерки санитарной статистики // Русская мысль. 1900. № 12.
23. **Куркин П.И.** Санитарная статистика // Общественный врач. 1911. № 1.
24. **Мальтус Т.Р.** Опыт теории народонаселения. М.: Прогресс, 1991.
25. **Новосельский С. А., Каминский Л. С.** Потери в прошлых войнах (1756-1918). Справочная книга. М.: Медгиз, 1947.
26. **Паевский В.В.** Аборты в Москве и Ленинграде // Аборты в 1925 году. Т. XXXV. Вып. 2. М.: Издание ЦСУ СССР, 1927.
27. **Паевский В.В.** Об одном общем выражении для доживаемости в условиях смертности данного календарного промежутка // Доклады АН СССР, Новая серия. 1934. Т. I. № 7.
28. **Паевский В.В.** Об измерении смертности мигрирующих масс населения // Труды Демографического Института. Т. 1. Л.: Изд-во АН СССР, 1934.
29. **Плошко Б.Г., Елисеева И.И.** История статистики: Учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 1990.
30. Проф. Юлий Эдуардович Янсон как ученый и как общественный деятель. Речь проф. П. И. Георгиевского, произнесенная в торжественном заседании Русского общества охраны народного здоровья, посвященном памяти Ю. Э. Янсона, 13 марта 1893 г. СПб, 1893.
31. **Птуха М.В.** Очерки по статистике населения и моральной статистике. Пг., 1916.
32. **Птуха М.В.** Очерки по истории статистики в СССР. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
33. **Смирнова Н.А., Смирнов С.А.** Л.С. Каминский и становление санитарно-эпидемиологической и военно-медицинской статистики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2010. Вып. 4.
34. Статистика в Санкт-Петербургском университете / Под ред. Я.В. Соколова, Д.А. Львовой. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010.
35. Статистика и учет на современном этапе (К 180-летию кафедры статистики, учета и аудита) / Под ред. П.Я. Октябрьского и Ю.Н. Гузова. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002.
36. **Уипль Дж. Ч., Новосельский С.А.** Основы демографической и санитарной статистики. М.: Медгиз, 1929.
37. **Файбусович Э.Л.** Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора географических наук «Современная парадигма и развитие новых направлений социально-экономической географии». СПб: СПбГУ, 1997.
38. **Чистякова Н.Е.** Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук «Статистическое исследование влияния возрастно-половой структуры на воспроизводство населения крупного города (на примере Ленинграда)». М.: НИИ Статистики Госкомстата СССР, 1988.
39. **Чупров А.А.** Как отражается война на брачности населения воюющих сторон // Русские ведомости. 1916. № 244.
40. **Швигтау Г.Г.** Профессии и занятия населения. Опыт критико-методологического исследования в области экономической статистики. СПб, 1909.
41. **Янсон Ю.Э.** Сравнительная статистика населения. СПб, 1892.
42. Янсон Юлий Эдуардович // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 86. СПб, 1904.